

**«Слово о великом художнике» Ф. М. Достоевском:
начало литературного пути юриста А. Ф. Кони**

И. С. Андрианова¹✉, Д. А. Бутенева²

^{1,2} *Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru✉

² e-mail: buteneva.daria@mail.ru

Аннотация. А. Ф. Кони был не только судебным, государственным, общественным и научным деятелем, педагогом, но и писателем, оставившим воспоминания о деятелях русской культуры и заслужившим признание современников. Они выдвинули его на Нобелевскую премию по литературе, избрали членом жюри Пушкинской премии — самой престижной литературной награды Российской империи, почетным академиком Императорской Академии наук по разряду изящной словесности, почетным членом Пушкинского лицевого общества и внештатным сотрудником Пушкинского Дома. В статье особое внимание уделено началу литературной деятельности юриста А. Ф. Кони. Поводом для того, чтобы талантливый судебный оратор попробовал себя в писательском мастерстве, стал скоропостижный уход из жизни Ф. М. Достоевского. Две выдающиеся личности эпохи были связаны дружбой, которая продлилась с 1873 г. до смерти писателя. Они встречались на судебных заседаниях по делам Веры Засулич, Екатерины Корниловой, совершили совместную поездку в колонию малолетних нарушителей закона, а в конце 1870-х гг. жили рядом и имели возможность навещать друг друга. Литературный путь юриста начался в 1881 г. с речи о Достоевском как криминалисте, ставшей затем неоднократно переиздававшимся очерком. В статье исследован автограф речи, сохранившийся благодаря вдове писателя А. Г. Достоевской, показаны основные особенности художественного мастерства Кони, отразившиеся и в последующих его творческих работах: влияние профессиональной юридической деятельности на литературную, тяготение к патетическому стилю и дидактическому пафосу, использование образных средств выразительности, библейских аллюзий. Воспоминания о Достоевском Кони постоянно перерабатывал, дополнял и неоднократно переиздавал, но в целом они сформировались в три оригинальные очерка, вошедшие в собрание его сочинений: «Федор Михайлович Достоевский», «Ф. М. Достоевский», «Еще о Достоевском». В этих работах дан анализ творчества автора «Преступления и Наказания» с профессиональной юридической

стороны, а также подмечены характерные черты писателя и человека — «образца и великого учителя». Именно с очерка о Достоевском открылся талант Кони как вдохновенного литератора, но сам Анатолий Федорович тоже сыграл важную роль в жизни и творчестве Достоевского, честно раскрыв перед писателем противоречивые особенности российской системы правосудия и явившись примером образцового юриста. В исследовании использован широкий круг архивных и мемуарных источников: автограф речи А. Ф. Кони о Достоевском, его воспоминания, переписка юриста с членами семьи Достоевских, записные книги и воспоминания А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: А. Ф. Кони, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, А. Г. Достоевская, литература, правосудие, писатель, художник, мыслитель, юрист, криминалист, автограф, очерк, воспоминание, записная книга

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 23-28-01056 «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского», <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

Для цитирования: Андрианова И. С., Бутенева Д. А. «Слово о великом художнике» Ф. М. Достоевском: начало литературного пути юриста А. Ф. Кони // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 3. С. 203–234. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7481. EDN: OGOGVL

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7481

EDN: OGOGVL

“A Word About the Great Artist” by Fyodor Dostoevsky: the Beginning of the Literary Path of Lawyer Anatoly Koni

Irina S. Andrianova¹ ✉, Daria A. Buteneva²

^{1,2} *Petrozavodsk State University*
(*Petrozavodsk, Russian Federation*)

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

² e-mail: buteneva.daria@mail.ru

Abstract. Anatoly Koni was not only a judicial, state, public and scientific figure, a teacher, but also a writer who left his memoirs of figures of Russian culture and deserved the recognition of his contemporaries. They nominated him for the Nobel Prize in Literature, elected him a member of the jury of the Pushkin Prize in Literature, an honorary academician of the Imperial Academy of Sciences in the category of fine literature, an honorary member of the Pushkin Lyceum Society and a freelance employee of the Pushkin House. The article pays special attention to the beginning of the literary activity of lawyer Anatoly Koni. The reason this talented judicial speaker tried his hand at writing was the sudden death of Fyodor Dostoevsky. These two outstanding contemporaries were linked by a friendship that lasted from 1873 until the writer’s death. They met at court sessions at the trials of Vera Zasluch and Ekaterina Kornilova, made a joint trip to the colony of juvenile lawbreakers, and in the late 1870s lived nearby and had the opportunity to visit each other. The lawyer’s literary career began in 1881, with a speech about Dostoevsky as a criminologist, which later became a repeatedly reprinted essay. The article examines the autograph of the speech, preserved thanks to the writer’s widow Anna Dostoevskaya, and reveals the main features of Koni’s artistic skill, reflected in his subsequent creative works: the influence of his legal profession on literary work, his preference for an impassioned style and didactic pathos, the use of figurative means of expression, and biblical allusions. Koni constantly reworked, supplemented and repeatedly republished his memoirs about Dostoevsky, but they were generally structured into

three original essays included in his collected works: “Fyodor Mikhailovich Dostoevsky,” “F. M. Dostoevsky,” “More About Dostoevsky.” These texts analyze the work of the author of “Crime and Punishment” from a legal professional’s point of view, and also note the characteristic features of the writer and the person — “a model and a great teacher.” It was in the essay on Dostoevsky that Koni’s talent of an inspired writer was discovered, but Anatoly Fedorovich himself also played an important role in Dostoevsky’s life and work, honestly revealing to the writer the contradictory features of the Russian justice system and being an example of an excellent lawyer. The study uses a wide range of archival and memoir sources: the autograph of the speech of Anatoly Koni about Dostoevsky, his memoirs, the lawyer’s correspondence with members of the Dostoevsky family, notebooks and memoirs of Anna Dostoevskaya.

Keywords: Anatoly Koni, Fyodor Dostoevsky, Ivan Turgenev, Anna Dostoevskaya, literature, justice, writer, artist, thinker, lawyer, criminologist, autograph, essay, memory, notebook

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 23-28-01056 “A. G. Dostoevskaya’s Notebooks for 1875–1884 as a Source of Scientific Biography of F. M. Dostoevsky”, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

For citation: Andrianova I. S., Buteneva D. A. “A Word About the Great Artist” by Fyodor Dostoevsky: the Beginning of the Literary Path of Lawyer Anatoly Koni. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 3, pp. 203–234. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7481. EDN: OGOGVL (In Russ.)

«Только в творчестве есть радость —
все остальное прах и суета»
(А. Ф. Кони)¹

Введение

Ф. М. Достоевский сыграл важную роль в биографии судебного деятеля А. Ф. Кони, 180-летие со дня рождения которого отмечается в России в 2024 г. Две выдающиеся личности эпохи были связаны дружбой, которая продлилась с 1873 г. до смерти писателя. Творчество Достоевского и общение Кони с ним способствовали тому, что известный юрист взялся за перо и проявил себя как одаренный мемуарист и очеркист.

Анатолий Федорович Кони (1844–1927) занимал особое место в общественной и внутривластной жизни Российской империи и имел солидный послужной список. Его юридическая карьера развивалась стремительно. Окончив в 1865 г. Московский университет со степенью кандидата права, он поступил на временную службу счетным чиновником в Государственный контроль, затем был переведен в военное ведомство для юридических работ, после чего определился в Санкт-Петербургскую судебную палату на должность помощника секретаря. В 1867 г. Кони стал секретарем прокурора Московской судебной палаты. В том же году он получил должность товарища прокурора сначала Сумского, затем Харьковского, а с 1869 г. — Санкт-Петербургского окружного суда. С 1870 г. Кони — Самарский губернский прокурор и прокурор Казанского окружного суда. В 1870 г. он был

¹ Кони А. Ф. Письмо к М. Г. Савиной. От 12.04.1889 // М. Савина и А. Кони. Переписка. 1883–1915. Л., М., 1938. С. 58.

назначен товарищем прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, в 1871 г. — прокурором этого суда, с 1875 г. — вице-директором департамента Министерства юстиции; с декабря 1877 г. занял должность председателя Санкт-Петербургского окружного суда. В 1877 г. был избран в столичные почетные мировые судьи, а в 1878 г. — в почетные судьи Санкт-Петербургского и Петергофского уездов. В 1885 г. Кони вернулся в сферу уголовного судопроизводства на должность обер-прокурора кассационного департамента Правительствующего сената. В 1896 г. он ушел в отставку с этого поста, но до 1900 г. оставался сенатором в том же департаменте, пока указом императора не был назначен присутствующим сенатором в общем собрании Первого департамента Правительствующего сената. В течение 10 лет Кони являлся членом Государственного совета (1907–1917), с 1910 г. — действительным тайным советником. После окончания деятельности Государственного совета в мае 1917 г. указом Временного правительства он был определен председательствующим в уголовно-кассационном департаменте Сената².

Одновременно с практической работой Кони занимался преподавательской деятельностью — вел теорию и практику уголовного судопроизводства в Училище правоведения и Александровском лицее. В 1876 г. он стал одним из учредителей юридического общества при Санкт-Петербургском университете, где выступал с докладами. В советское время Кони преподавал на кафедре уголовного судопроизводства Петроградского университета, в Институте живого слова и в Железнодорожном университете³. Кроме того, за период с 1917 по 1920-е гг. он прочел в Петрограде около тысячи публичных лекций, собирая полные залы. «До чего любили его слушатели, видно хотя бы из того, что в 1921 году в день его рождения к нему пришла делегация от них и поднесла ему *белый хлеб* — драгоценность в те годы почти легендарная», — вспоминал К. И. Чуковский [Чуковский: 135].

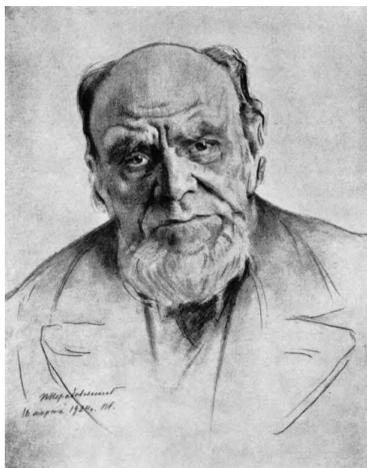
На склоне лет, за два года до смерти, Кони в письме актрисе М. Н. Ермоловой свой профессиональный путь описал образно — как путь актера, играющего роли «в общем ходе жизни»:

«...я 50 лет работал на большой сцене уголовного суда и правосудия, и мне приходилось участвовать в драмах, трагедиях и комедиях жизни. Скажу больше, я исполнял все старинные амплуа — я был *злодеем* как прокурор в глазах обвиняемого; был благородным *отцом*, руководя присяжными и оберегая

² См. о профессиональной биографии А. Ф. Кони: [Смолярчук, 1981], [Лапаева].

³ См.: письмо А. Ф. Кони к Н. Н. Полянскому от 16 сентября 1919 г. о педагогической нагрузке: «Последней <профессуре> и я отдался всемерно. Читаю в Институте живого слова <...> курс "прикладной этики" и курс "истории и теории искусства речи" (6 лекций в неделю); в Университете, — "уголовное судопроизводство" (4 лекции в нед[елю] <...>, в "Железнодорожном университете" <...> — 2 лекции "этики общежития"...» [Кони; т. 8: 307–308].

их от ошибок; был *резонером*, ибо как обер-прокурор должен был разъяснять закон старикам-сенаторам и — наконец — был и состою *первым любовником* богини Фемиды, присутствуя при ее появлении на Руси, взамен прежнего бессудия и бесправия, любил ее всей душой и приносил ей жертвы» [Кони; т. 8: 332–333].

Илл. 1. Портрет А. Ф. Кони. 1924. Худ. П. И. Нерадовский⁴

Fig. 1. Portrait of A. F. Koni. 1924. Artist P. I. Neradovsky

Современники знали Кони не только по высоким постам в судебной и политической сфере, но и как блестящего судебного оратора, а впоследствии автора книг. К его трудам, вошедшим в «золотой фонд» отечественной юридической науки, относятся «О праве необходимой обороны» (1886), «Судебные речи: 1868–1888» (1888), «Свидетели на суде (заметки и воспоминания судьи)» (1905), «Отцы и дети судебной реформы» (1914)⁵ и мн. др.

Мастер судебного красноречия, Кони декламировал перед присяжными заседателями не сухим и официозным канцелярским языком, а образным и художественным, с использованием неожиданных афоризмов, метких сравнений, риторических вопросов, притом что, по его признанию, судебных

⁴ По воспоминаниям художника П. И. Нерадовского, этот свой портрет А. Ф. Кони считал лучшим: «Когда я окончил портрет, Анатолий Федорович сказал мне: "Мои друзья и я находим, что вы сделали лучший мой портрет. В вашем портрете я узнаю себя. Репину мой портрет совсем не удался..."» [Нерадовский: 165].

⁵ Кони А. Ф. Судебные речи, 1868–1888: Обвинительные речи. Руководящие напутствия присяжным. Кассационные заключения. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1888. 746 с. (работа выдержала пять изданий); Кони А. Ф. Свидетели на суде (заметки и воспоминания судьи). СПб.: б. и., 1905. С. 102–144; Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы: (к пятидесятилетию судебных уставов). М.: Т-во И. Д. Сытина, 1914. 296 с.

речей он никогда предварительно не записывал⁶. Основную рекомендацию для судебных ораторов Кони сформулировал так:

«...нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности, выяснив себе вполне его положительные и отрицательные свойства; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами, причем, конечно, к этому знанию относится и знакомство с сокровищами родной литературы...»⁷.

Творческое наследие Кони не ограничено работами, связанными с профессиональной деятельностью юриста. Его очерки и мемуары, посвященные деятелям российской культуры, с которыми он был лично знаком: Ф. М. Достоевскому, Л. Н. Толстому, И. С. Тургеневу, А. Ф. Писемскому, А. Н. Островскому, Н. А. Некрасову, В. Ф. Одоевскому, И. А. Гончарову, Д. В. Григоровичу, А. П. Чехову, И. Ф. Горбунову, В. В. Стасову и др., — дают богатый фактический материал для биографов. В этих трудах, как заметили исследователи, Кони, обладатель редкого дара рассказчика, «стер грань между художественным очерком и документальным воспоминанием» [Волк, Выдра, Муратов: 27].

Некоторые литературоведы невысоко оценивали художественные способности Кони — особенно на фоне его выдающихся заслуг в правовой науке. К примеру, Т. В. Марченко, автор монографии о российских литераторах — Нобелевских лауреатах, отнесла к области курьезов тот факт, что именно юрист в 1902 г. был номинирован от России на Нобелевскую премию по литературе [Марченко: 96].

Кандидатура А. Ф. Кони была предложена на эту престижную награду Антоном Вулвертом, профессором Санкт-Петербургской Военно-юридической академии, за книгу о враче-филантропе «Федор Петрович Гааз: биографический очерк»⁸. Эта работа не заинтересовала Нобелевский комитет. Но выдвижение Кони на Нобелевскую премию нельзя назвать совершенной случайностью и «курьезом»: совокупный вклад, внесенный им в развитие русской литературы, значителен. Дар слова, талант оратора, литератора и тонкого художественного критика проявились во всех устных и печатных произведениях Кони. Эти заслуги были признаны современниками,

⁶ Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры (из воспоминаний судебного деятеля). Пг.: П. П. Сойкин, 1923. С. 49 [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004824400/ (15.05.2024).

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз: биограф. очерк. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897. 170 с. С 1897 по 1914 г. издавалась в России пять раз. В Германии вышла в 1899 г. под названием «Доктор Фридрих Гаас, очерк жизни немецкого филантропа в России» в издании «История русской тюремной системы XIX века»: Koni A. Dr. Friedrich Haass, Lebensskizze eines deutschen Philanthropen in Rußland // Geschichte des russischen Gefängniswesens im 19. Jahrhundert. Duncker & Humblot, Leipzig 1899.

избравшими его членом жюри самой престижной отечественной премии по литературе — Пушкинской, организованной в 1881 г.⁹, а также в 1900 г. — почетным академиком Императорской Академии наук по разряду изящной словесности, в начале XX в. — почетным членом Пушкинского лицейского общества и внештатным сотрудником Пушкинского Дома.

Однако если вклад Кони в российскую юриспруденцию и политику изучался неоднократно, то его деятельностью как писателя, литературного критика, портретиста и мемуариста интересовались немногие исследователи. Как правило, они использовали биографические факты, приводимые в его воспоминаниях и очерках, констатировали «высокие художественные достоинства» литературных произведений Кони, но не изучали особенности творческой манеры автора¹⁰.

Некоторое внимание художественному мастерству Кони уделено только в работе Б. Л. Модзалевского, размещенной в сборнике памяти Анатолия Федоровича [Модзалевский], и обзорных вступительных статьях к изданиям его воспоминаний о писателях (см.: [Миронов Г., Миронов Л.], [Муратов]). Так, А. Б. Муратов подчеркнул «характерную особенность литературного наследия Кони: органическое сочетание в его трудах оценки творчества писателя и воспоминаний о нем. <...> Выделить из далекого или недавнего прошлого и биографии писателя то, что может служить нравственным уроком для современности, — главная цель Кони. Это накладывает яркий индивидуальный отпечаток на стиль его воспоминаний и статей, подчеркнуто патетический, не чуждый возвышенного пафоса и дидактики» [Муратов: 17]. «Запоминающийся образ писателя-современника», по мнению Г. и Л. Мироновых, Кони создает «не концентрацией массы мелких, часто "дробных" частиц жизни, быта, характера, а умением отыскать и ярко раскрыть главенствующую черту личности выдающейся...»: у Толстого это «биение сердца», у Щедрина — «отрывистая бранчивость», у Достоевского — «сдержанная страстность», у Лескова — «изысканная», но «поддельная простота», у Тургенева — контраст таланта и слабости, воплощенной в любви к женщине, «очень далекой от него» [Миронов Г., Миронов Л.: 18].

Как выразился общавшийся с А. Ф. Кони Б. Л. Модзалевский¹¹, тот «был прирожденным литератором, так сказать потомственным почетным литератором» [Модзалевский: 32]. Его отец, Федор Алексеевич Кони, был редактором «Литературной газеты» и популярного журнала «Пантеон», писал

⁹ За рецензентскую деятельность Кони был отмечен рекордным среди коллег-членов жюри количеством наград — восемью медалями [Чубуков].

¹⁰ См., напр.: «К лучшим воспоминаниям о Гончарове, несомненно, относятся и воспоминания А. Ф. Кони, написанные к столетнему юбилею со дня рождения писателя. <...> Помимо высоких художественных достоинств, исключительно тепло написанный очерк А. Ф. Кони отличается психологической глубиной и всесторонним охватом личности Гончарова как писателя и как человека» [Алексеев: 12]. См. также: [Балакин], [Мельник].

¹¹ Сохранилась переписка Б. Л. Модзалевского и А. Ф. Кони, см.: [Зародова].

водевили; мать, Ирина Семеновна Кони, являлась актрисой (по сцене Сандунова) и писательницей¹². Крестным отцом Анатолия был широко известный писатель — первый русский исторический романист И. И. Лажечников. Часто в гостях у семьи Кони бывали литераторы-сотрудники журнала «Пантеон»: Н. А. Некрасов, Я. П. Полонский, Д. В. Григорович, Л. А. Мей и др. Несмотря на все эти изначально располагающие к творчеству обстоятельства, писательская стезя юриста Кони началась только после знакомства и общения с Ф. М. Достоевским — с текстов о нем и его творчестве¹³.

Кони и Достоевский: история взаимоотношений

Поводом для того, чтобы талантливый судебный оратор попробовал себя в литературном мастерстве, стал скоропостижный уход из жизни Достоевского, потрясший Кони, как и всю Россию. Слова, которые мемуарист написал о Д. В. Григоровиче в 1922 г. к 100-летию забытого писателя: «Влияние Достоевского, знакомство с Некрасовым и вдумчивая наблюдательность над разными явлениями городской жизни толкнули его на литературный труд», — можно было бы отнести и к самому Кони¹⁴.

16-летним подростком Анатолий был зрителем благотворительного спектакля «Ревизор» (14 апреля 1860 г.), в котором Достоевский исполнил роль почтмейстера Шпекина, а его отец, Ф. А. Кони, купца Абдулина¹⁵. В студенческие годы будущий юрист посещал литературные вечера, на которых выступал Достоевский. С тех же пор он стал почитателем творчества романиста. Однако личное знакомство с писателем состоялось позднее — в 1874 г., после того, как Кони, прокурор Санкт-Петербургского окружного суда, поспособствовал отсрочке ареста, назначенного Достоевскому в качестве наказания как редактору еженедельника «Гражданин», выпустившему публикацию В. П. Мещерского «Киргизские депутаты в С.-Петербурге» без разрешения министра императорского двора. По воспоминаниям А. Г. Достоевской, с этого эпизода между А. Ф. Кони и ее мужем «начались самые дружеские отношения, продолжавшиеся до кончины последнего» [Достоевская А. Г.: 307].

¹² Кони А. Ф. Федор Алексеевич Кони // Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. М., 1989. С. 25–32. То же: [Кони; т. 6: 106–113]. Кони А. Ф. Ирина Семеновна Кони [Кони: 33].

¹³ Отметим любопытный и нигде в биографической литературе об А. Ф. Кони не упомянутый факт. Неизвестно, до начала писательского опыта или после, но юрист пробовал свои силы и в поэзии: в его фонде (ф. 564) в ГА РФ хранятся автографы недатированных стихотворений «Андалузская серенада», «Один в сиротской доле», «И дождь и слякоть на дворе...», «Был у меня товарищ...», «Опять я вижу вас...», “Eriphanus” (на нем. яз.), “Priere” (на фр. яз.) и мн. др. Кроме того, в этом же фонде хранится опыт перевода Кони сочинения Джордано Бруно «Песнь Цирцеи» (Ф. 564. Оп. 1. Д. 123).

¹⁴ Кони А. Ф. Памяти Д. В. Григоровича [Кони; т. 6: 130].

¹⁵ См.: [Тихомиров, 2022].

Состоялся обмен письмами, последовали неоднократные взаимные визиты. Во время одного из визитов к Достоевскому Кони «убедился воочию, в какой скромной и даже бедной обстановке жил, мыслил и творил один из величайших русских писателей» [Кони; т. 6: 433]. В 1878–1879 гг. семья Достоевских, проживавшая в 5-м доме по Кузнечному переулку, и Кони соседствовали. Юрист, получив 24 декабря 1877 г. новое назначение председателя С.-Петербургского окружного суда, поселился по адресу «Новая улица, д. № 18, кв. 10», зафиксированному в записной книге А. Г. Достоевской конца 1870-х — начала 1880 г.¹⁶ и в его письме к Н. Н. Страхову от 4 февраля 1878 г.¹⁷ Этот дом принадлежал вдове академика архитектуры Е. Л. Мерц¹⁸ (соврем.: Пушкинская ул., № 16) и находился в пяти минутах ходьбы от Достоевских.

Достоевский стал непосредственным свидетелем происходящих в 1870-е гг. обновлений в российской судебной системе. Благодаря Кони он получил возможность присутствовать на судебных процессах в Петербурге по делам беременной швеи Екатерины Корниловой, выбросившей свою падчерицу из окна, и народницы-революционерки Веры Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Обе женщины были оправданы присяжными заседателями, а судебные разбирательства нашли отражение в воспоминаниях Кони и «Дневнике Писателя»¹⁹.

В январе 1877 г. Кони, по просьбе Достоевского, оказал помощь 11-летней девочке Марфуше Елисейевой²⁰, «брошенной матерью на попечение развратного и пьяного отставного солдата» [Кони; т. 8: 434], устроив ее в Елизаветинскую детскую больницу, а затем в приют. В архиве Достоевского сохранилось письмо А. П. Бергеман, подписчицы на «Дневник Писателя», равнодушной к чужому горю женщины, с выражением писателю и юристу сердечной благодарности за этот поступок, изменивший судьбу ребенка²¹.

27 декабря 1875 г. Кони, к тому времени вице-директор департамента Министерства юстиции, сопровождал Достоевского в поездке в колонию

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 104 об.

¹⁷ Кони А. Ф. Письмо к Н. Н. Страхову. От 04.02.1878 // ОР РГБ. Ф. 93. II. 5. 108. Л. 2 об.

¹⁸ Справочная книжка С.-Петербургского градоначальства и городской полиции. СПб., 1879. Составлена по 20 сентября 1879 года. С. 153.

¹⁹ Достоевский Ф. М. Простое, но мудреное дело («Дневник писателя». 1876. Октябрь) [Достоевский; т. 23: 136–140]; Достоевский Ф. М. Опять о простом, но мудреном деле («Дневник писателя». 1876. Декабрь) [Достоевский; т. 24: 36–42]; Достоевский Ф. М. Освобождение подсудимой Корниловой («Дневник писателя». 1877. Апрель) [Достоевский; т. 25: 119–120]; Достоевский Ф. М. Заключительное разъяснение одного прежнего факта («Дневник писателя». 1877. Декабрь) [Достоевский; т. 26: 92–93].

²⁰ Фамилия установлена Б. Н. Тихомировым: [Тихомиров, 2017: 109].

²¹ Бергеман А. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 20.01.1877 // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29645. Впервые опубл.: [Белов, 1991: 160]. См. также: [Проблемы текстологии: 426].

для малолетних преступников на Охте²², описанной впоследствии в специальной главке «Дневника Писателя»²³.

Издание «Дневника Писателя» за 1876 г. Достоевский передал юристу в январе 1877 г.²⁴, сопроводив дарственной надписью:

*«Анатолию Федоровичу
Кони
въ знакъ глубочайшаго уваженія
от автора»²⁵.*

Их последняя встреча состоялась в Москве в июне 1880 г. во время торжественных мероприятий, посвященных открытию памятника А. С. Пушкину. Согласно воспоминаниям современников, Кони был среди тех, кто 8 июня 1880 г., во время чтения Достоевским знаменитой речи о Пушкине, сидел в первых рядах и являлся свидетелем триумфа писателя²⁶. Был Кони и на похоронах Достоевского, которые описал в финале очерка «Ф. М. Достоевский»²⁷.

Историю личных взаимоотношений двух выдающихся деятелей эпохи, писателя Достоевского и юриста Кони, исследователи, безусловно, не могли обойти вниманием (см.: [Белов, 2001; т. 1: 402–404], [Наседкин: 615–617]). А. В. Денисова изучала отношение Достоевского и Кони к проблемам общественной жизни и судопроизводства. Она обратилась отдельно к вопросу влияния творчества великого романиста на профессиональную деятельность Анатолия Федоровича [Денисова]. Биографы Кони посвящали его взаимоотношениям с Достоевским отдельные страницы в монографиях о юристе (см.: [Смолярчук, 1981: 174–180; 1990: 160–167], [Сашонко: 90–97]).

²² В очерке «Ф. М. Достоевский» Кони ошибочно написал, что поездка состоялась летом. Точную дату установил Г. М. Фридендер [Фридендер: 293].

²³ Достоевский Ф. М. Колония малолетних преступников... («Дневник писателя». 1876. Январь) [Достоевский; т. 22: 17–25].

²⁴ См.: [Рукописное наследие: 491–492].

²⁵ Библиотека ИРЛИ. № 44. 106. Воспроизведена: [Неизданный Достоевский: 389].

²⁶ См.: Буква (И. Ф. Василевский). Из московских в честь Пушкина празднеств в 1880 году // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 269.

²⁷ В архиве А. Ф. Кони, собранном в Пушкинском Доме, хранится конверт с надписью «Похороны 1-го февраля 1881 г.», в котором помещены билет на прощальную церемонию с Достоевским и лавровая ветвь. См.: Архив А. Ф. Кони // Памяти Анатолия Федоровича Кони: Труды Пушкинского Дома Академии наук СССР. Л., М.: Книга, 1929. С. 131 [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009512335/?ysclid=m21i84sogr842232835 (18.05.2024).

Упоминания о Кони можно обнаружить в мемуарах о Достоевском вдовы и дочери писателя²⁸, Г. К. Градовского²⁹ и фельетониста И. Ф. Васильевского³⁰. Но, конечно, в основу биографических работ исследователей положены две группы главных документальных источников, раскрывающих взаимоотношения Кони и Достоевского: это переписка³¹ и очерки-воспоминания Кони о встречах с Достоевским и значении его творчества как для правовой науки, так и для русской культуры.

Достоевский-криминалист

То, что начало литературной деятельности юриста было положено его текстом о Ф. М. Достоевском, признавал и сам Кони, сообщая М. М. Стасюлевичу 24 июля 1905 г.: «...Моя чисто-литературная (а не научно-юридическая) деятельность начинается лишь с 1881 г. (статья о Достоевском, да и то юридического характера)»³².

Кони имел в виду речь о значении Достоевского для русских правоведов, которую прочитал 2 февраля 1881 г. на собрании юридического общества при Санкт-Петербургском университете, нарушая установленную программу заседания по причине кончины писателя. В печатном виде она вышла впервые в газете П. А. Гайдебурова «Неделя» под названием **«Достоевский как криминалист»**³³.

Однако необходимо отметить, что несколькими днями ранее, 30 января того же года, была опубликована подписанная псевдонимом *К-нтъ* [Масанов: 241] его короткая заметка **«У гроба Ф. М. Достоевского»**. В своем хронологически первом тексте о Достоевском Кони выразил скорбь о скоропостижной кончине «замолкнувшего на вѣкъ художника-мыслителя» и с уверенностью провозгласил:

«И Макарь Дѣвушкинъ, со своею оборвавшеюся пуговкою виць-мундира, — и "блѣдненькая, худенькая, со слабенькимъ голоскомъ" Соня Мармеладова, и самъ Мармеладовъ "образа звѣринаго и печати его" — и истерзавшійся Раскольниковъ, и его мать, и Карамазовскій штабсъ-капитанъ съ "мочалкою" — и "вѣчный мужъ", и всѣ эти изстрадавшіеся, опустившіеся, нервные

²⁸ [Достоевская А. Г.], [Достоевская Л. Ф.].

²⁹ Градовский Г. К. Из воспоминаний «Роковое пятилетие. 1878–1882 гг.» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 231–233.

³⁰ Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников: сб.; вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 269–272.

³¹ Сохранилось одно письмо Достоевского за февраль 1874 г. [Достоевский; т. 29: 314] и три письма Кони: от 13 апреля и 7 мая 1874 г., 26 декабря 1875 г. [Кони; т. 8: 38–39]. См. также публикацию писем Ф. М. Достоевского и А. Ф. Кони в разделе «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов» на портале: <https://philolog.petrstu.ru/grazhdanin/dostoevsky/koni/koni1.pdf> (15.05.2024).

³² М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1912. Т. 4. С. 477.

³³ Кони А. Ф. Достоевский как криминалист // Неделя. 1881. № 6. 8 февраля. Стлб. 208–218.

и мрачные люди, которыхъ такъ умѣль описывать Достоевскій — не умрутъ въ русской литературѣ, пока въ ней будетъ жить желаніе умѣть найти въ самой омраченной, въ самой озлобленной душѣ искру примиряющаго и облагораживающаго свѣта»³⁴.

В первой «чисто-литературной» работе о криминалисте Достоевском Кони проанализировал вопросы внутреннего содержания преступления и наказания, поднятые в творчестве писателя. Характеризуя это произведение начинающего литератора, В. Н. Сашонко назвал его несущим на себе «печать некоторой языковой скованности, — так сказать, официальности» [Сашонко: 192]. Но не стоит забывать, что первая литературная работа Кони была написана изначально для прочтения в обществе правоведов — некоторые эмоционально-экспрессивные элементы, присущие публичному выступлению и устной речи, сохранились и в публикации (обращения к слушателям³⁵, риторические вопросы³⁶, передающие кульминацию чувств восклицания в финале доклада³⁷). Однако в целом «Достоевский как криминалист» — показательный текст для характеристики основных особенностей писательского мастерства Кони, отразившихся и в последующих его творческих работах.

Становление Кони-писателя и творческий процесс создания очерка о Достоевском можно проследить, обратившись к сохранившейся рукописи. Автограф, по которому Кони читал речь и по которому она была опубликована в газете «Неделя», находится в фонде Достоевских Отдела рукописей Российской государственной библиотеки³⁸. С 13 по 29 февраля 2024 г. в главной библиотеке страны проходила выставка «Слово — одно из величайших орудий человека», посвященная 180-летию со дня рождения Кони. Среди представленных на выставке рукописей был и автограф очерка о Достоевском³⁹.

³⁴ К-нт [Кони А. Ф.] У гроба Ф. М. Достоевского // Порядок. 1881. № 29. 30 января. С. 2.

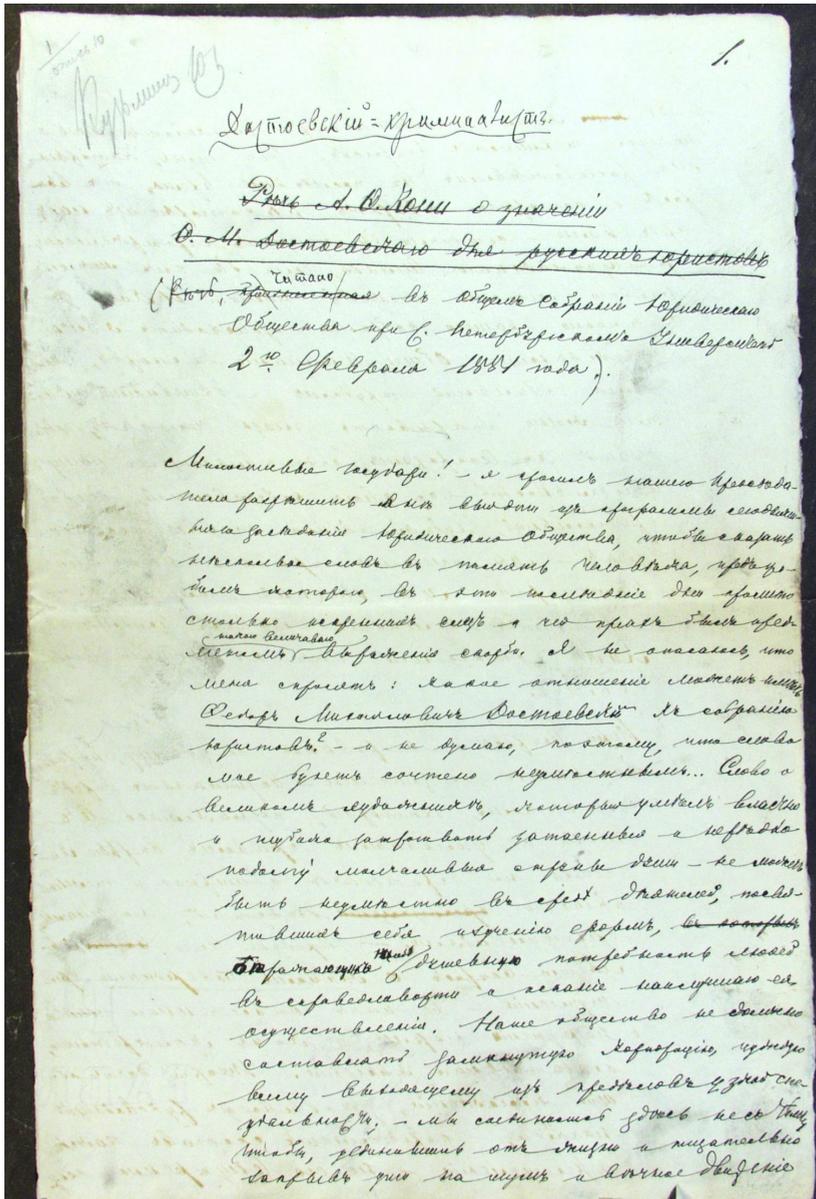
³⁵ «Милостивые государи!», «Посмотрите...», «Взгляните...», «Обратитесь...».

³⁶ «Но не онъ ли такъ жадно искалъ "правды" всю свою жизнь и такъ ревностно служилъ ей?... Не у него-ли, чрезъ все, что творилъ онъ, какъ красная нить, политая слезами, проходитьъ идея о милости, призывъ къ снисхожденію, къ пониманію падшихъ и несчастныхъ?..» (Кони А. Ф. Достоевский как криминалист. Стлб. 218).

³⁷ «Почтимъ-же память того, кто старался освѣтить намъ вѣрный путь и въ темной сферѣ уголовного изслѣдованія, — гдѣ, по невѣдѣнію, такъ легко отойти въ сторону отъ правды и не увидать иногда основанія для милости! Почтимъ память того, кто высоко держалъ предъ нами свой свѣточъ, и, указывая, гдѣ правда и какъ находить ее, постоянно повторялъ: милость! милость!..» (Кони А. Ф. Достоевский как криминалист. Стлб. 218).

³⁸ ОР РГБ. Ф. 93.П.5.104а.

³⁹ См.: Выставка «Слово — одно из величайших орудий человека» // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/slovo-odno-iz-orudij-cheloveka> (09.07.2024).

Илл. 2. Первый лист автографа А. Ф. Кони «Достоевский-криминалист»

Fig. 2. The first page of A. F. Koni's manuscript "Criminologist Dostoevsky"

Каким образом документ Кони оказался в архиве семьи Достоевских, доподлинно неизвестно. После смерти романиста он общался с его вдовой и детьми, состоял с ними в переписке⁴⁰. Она обращалась к нему по юридическим вопросам и просила советов в воспитании и обучении детей [Достоевская А. Г.: 494, 583]. В апреле 1890 г. Анна Григорьевна консультировалась с Кони по поводу того, нужно ли печатать не вошедшую в роман «Бесы» главу «У Тихона», передавая ему ее на прочтение. Об этом свидетельствуют их переписка⁴¹ и, предположительно, запись в записной книге Достоевской, датируемая этим временем: «*Въ отданной Анатолию Ѳедор. Кони было 37 страницъ*»⁴². В коллекцию автографов выдающихся деятелей, которую Анна Григорьевна начала собирать при жизни мужа и планомерно пополняла после его смерти, Кони подарил свои письма к С. В. Аверкиевой, Н. Н. Страхову, А. А. Штакеншнейдеру, Д. В. Григоровичу⁴³.

Можно предположить, что автограф прощальной речи с великим романистом Кони подарил А. Г. Достоевской для основанного ею в Москве Музея памяти писателя⁴⁴. В библиографический указатель материалов, собранных в Музее, она занесла только издания речи в газете «Неделя» и «Журнале гражданского и уголовного права»⁴⁵. В данный каталог составительница не вносила автографы других лиц, кроме рукописей самого Ф. М. Достоевского.

Рукопись речи о Достоевском состоит из 16 листов и содержит авторскую и неавторскую правку. Так, окончательное название текста и подпись «А. Кони» поставлены не автором, а, по всей вероятности, редактором, готовившим его в печать. Сам оратор назвал рукопись: «*Речь А. Ѳ. Кони о значении Ѳ. М. Достоевскаго для русскихъ юристовъ*». Редактором многословное

⁴⁰ См. воспоминания А. Г. Достоевской: [Достоевская А. Г.: 494, 583]. Сохранившаяся в ОР РГБ, РО ИРЛИ и ГА РФ переписка А. Ф. Кони (22 письма) и вдовы Достоевского (22 письма) за 1884–1913 г. не публиковалась. В собрании сочинений юриста опубликовано только одно его письмо к ней — от 12 апреля 1890 г. [Кони; т. 8: 370].

⁴¹ См.: Кони А. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 12.04.1890 // ОР РГБ. Ф. 93.П.5.105. Л. 13–14; Достоевская А. Г. Письмо к А. Ф. Кони. От 13.04.1890 // ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 1779. Л. 9–10.

⁴² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 87. Если предположить, что в данной записи А. Г. Достоевской зафиксирована передача А. Ф. Кони рукописи главы «У Тихона», то неясно, какая из рукописей в 37 страниц имеется в виду. Автограф Ф. М. Достоевского не сохранился до настоящего времени, а тетрадь, содержащая незавершенный список, составляет 41 лист или 78 исписанных страниц (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29443). См.: [Рукописное наследие: 106].

⁴³ Хранятся в ОР РГБ. Все, кроме письма Кони Григоровичу, зафиксированы А. Г. Достоевской в каталоге коллекции автографов (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30740. Л. 80 об.). О коллекции автографов жены писателя см.: [Ланский], [Андрианова, Алоз].

⁴⁴ См. о «Музее памяти Ф. М. Достоевского»: [Андрианова, 2013].

⁴⁵ Достоевская А. Г. Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903. СПб., 1906. С. 97, 102.

название было вычеркнуто и заменено другим — емким, отражающим главную тему текста: «Достоевский-криминалист». Подбирая название для публикации Кони, он с помощью корректурного знака (две черточки вроде =) обозначил дефисное написание двух слов и тем самым исключил возможную постановку при наборе пунктуационного знака тире (см. Илл. 2). Тем не менее непосредственно при публикации заголовок был еще раз подкорректирован: в газете «Неделя» очерк озаглавлен «Достоевский как криминалист».

Если редакторское изменение названия текста можно считать удачным, то корректорская правка нанесла ущерб очерку. В этой публикации авторская пунктуация, к сожалению, исправлена на соответствующую норме, хотя в тексте, готовившемся в первую очередь для устного выступления, особенно важно передать ритмику, мелодику, темп речи в соответствии с задумкой оратора. Кони не только расставлял знаки препинания согласно своей интонации, но и отмечал ударения в тех словах, которые ему необходимо было особым образом выделить («нертьдо подолгу молчаливыя струны души», «прòвидѣніе художника»). Кроме того, наборщики текста (по отметкам в автографе, их было несколько: Осмоловский, Соколов, Андр., Николаев, Смирнов) внесли в него ряд ошибок, отсутствующих в рукописи Кони, и в некоторых случаях упустили авторские выделения слов подчеркиванием. По этим причинам дальнейшее цитирование очерка о Достоевском в данном исследовании целесообразно проводить по автографу.

В раннем тексте проявилась основная черта идиостиля Кони-писателя — неизменное влияние профессиональной юридической деятельности на литературную. Автор писал речь о Достоевском, представляя ее непосредственного адресата — коллег-правоведов:

«Слово о великомъ художникѣ, который умѣлъ властно и глубоко затрагивать затаенныя и нертьдо подолгу молчаливыя струны души — не можетъ быть неумѣстно въ средѣ дѣятелей, посвятившихъ себя изученію формъ, отражающихъ на себѣ душевную потребность людей въ справедливости и исканіе наилучшаго ее осуществленія»⁴⁶.

Стоит отметить особую выверенность и логичность построения речи, выдержанность классической для риторики композиции: введение с традиционным обращением к аудитории, основная часть с последовательной аргументацией авторских тезисов, заключение с озвучиванием выводов и повторным обращением к слушающим. Несмотря на небольшой объем самого текста (публикация в 16 рукописных листов занимает чуть более 11 газетных столбцов) и лаконичный анализ творчества Достоевского, сконцентрированный прежде всего на двух первостепенных по важности для юристов произведениях, «Преступлении и Наказании» и «Записках из

⁴⁶ Кони А. Ф. Достоевский-криминалист // ОР РГБ. Ф. 93.П.5.104а. Л. 1. Далее ссылки на данный автограф приводятся в тексте статьи с указанием листа в круглых скобках.

Мертвого Дома», и на единичных сценах из «Идиота» и «Дневника Писателя», — круг вопросов, затронутых в нем, широк. На примере образов и сюжетных коллизий произведений Достоевского Кони заставил своих слушателей и читателей обратить внимание на внутреннее субъективное отношение человека к совершаемому им преступлению, способы исследования истины в уголовном деле, поднял проблему объективности наказания, особенно в случае осуждения умственно больных людей, описал тюремные и каторжные условия, навязывающие принудительное сообщество других лиц, изобразил ужас столкновения детской души с суровым реализмом жизни.

Как юрист и судебный оратор, Кони был внимателен к аргументации даже в творческой, литературной работе и поэтому для подтверждения своих суждений привел в тексте о Достоевском официальные судебные акты. Так, он пояснял сцены «Преступления и Наказания», указывая на конкретные статьи законов уголовного права:

«Обратитесь къ такому спеціальному вопросу, какъ принятіе мѣръ преступленія — и вы найдете, въ разговорахъ⁴⁷ Порфирія съ Раскольниковымъ о томъ, почему онъ не убьютъ, глубокую, житейски-вѣрную мысль объ индивидуализаціи этихъ мѣръ, нашедшую себя затѣмъ въ выраженіе въ ст. 421 Устава Угол<овнаго> Судопроизводства» (л. 8 об. — 9).

В другом случае Кони, отмечая правдоподобность, глубину и значимость созданных Достоевским художественных картин, изображающих душевные расстройства Раскольникова, Свидригайлова, Корниловой, «обвинявшейся въ выкинутіи изъ окна своей маленькой падчерицы» (л. 11), сделал ссылку на статьи 353–356 того же Устава, посвященные освидетельствованию умственных способностей обвиняемого.

В речи о Достоевском для правоведов Кони неоднократно обращается к идиомам на латинском (*poena sine lege*⁴⁸, *poena scripta* и *poena nata*⁴⁹, *in anima vili*⁵⁰), итальянском (*lasciate ogni speranza*⁵¹), немецком (*ewige Frage*⁵²) языках, обозначая вневременную и всемирную актуальность проблем преступления, наказания и милосердия, поставленных в творчестве писателя.

В тексте автор проявляет языковое чутье, точность и аккуратность в использовании юридической терминологии. Так, формулируя недостатки судебной системы, он, согласно автографу, меняет слово «обвиняемый», закрепленное в отношении лица, против которого возбуждено уголовное

⁴⁷ Исправлено А. Ф. Кони. Было: *въ послѣднемъ разговорѣ*

⁴⁸ наказание без закона (*лат.*).

⁴⁹ наказание по закону и наказание естественное (*лат.*).

⁵⁰ опыт на малоценном существе (*лат.*).

⁵¹ оставить всякую надежду (*ит.*).

⁵² вечный вопрос (*нем.*).

дело, на «заподозрѣнный» в следующем предложении: «Современная уголовная практика выдвигает на первый планъ улику, — т. е. безразличный самъ по себѣ фактъ, имѣющий значеніе только по отношенію къ нему заподозрѣннаго⁵³ въ преступленіи челоуѣка» (л. 8). Как в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., так и в современном Уголовно-процессуальном кодексе РФ установлены понятия «обвиняемый» и «подозреваемый». Статус же заподозреннаго как первоначальной формы реализации подозрения до настоящего времени отсутствует, но специалисты пишут о насущной необходимости его введения в России по примеру европейских стран [Сопнева].

Отмечая равнодушие правосудия к психологической стороне преступления, Кони изображает судебный процесс метафорически: «Во всемъ ходѣ судьбища, во всемъ механическомъ измѣриваніи и взвѣшиваніи вины — живою челоуѣкъ, о которомъ шла рѣчь, стоялъ на заднемъ планѣ и былъ лишь № дѣла <...> Этому отвлеченному подсудимому соотвѣтствовало и отвлеченное наказаніе» (л. 3 об.). В качестве образца следователя автор речи и очерка указывает правоведам на Порфирия Петровича. Он «умный, тонкій, лукаво-простодушный, но добрый и благородный въ душѣ», но, главное, помимо улик, этот дознаватель изучает «внутреннее содержаніе преступленія». Автограф отражает тонкую лексическую замену, сделанную Кони в данной фразе: до появления словосочетания «внутреннее содержаніе», связанного с психологией человека, было записано юридическое: «внутренняя сторона» (л. 8).

Рукопись позволяет проследить, с какой тщательностью автор подбирал единственно необходимые ему слова, шлифуя стиль произведения о Достоевском. К примеру, для точности и усиления словесных образов Кони произвел следующие лексические замены в тексте:

Было	Стало
<i>шумъ и вѣчное движеніе волнъ жизни</i>	<i>шумъ и вѣчное движеніе волнъ живой дѣйствительности</i>
<i>развитый юристъ</i>	<i>мыслящій юристъ</i>
<i>растлѣнная или непривлекательная форма</i>	<i>мрачная, обезображенная форма</i>
1. <i>сдавленная мыслью объ убійствѣ душа не въ силахъ бороться</i>	сдавленное мыслью объ убійствѣ <i>сердце не въ силахъ бороться съ умомъ</i>
2. <i>сдавленная мыслью объ убійствѣ совѣсть не въ силахъ бороться</i>	
<i>вся звѣрская, ужасная сторона убійства встаетъ съ ужасающимъ реализмомъ</i>	<i>вся звѣрская, дикая сторона убійства встаетъ съ ужасающею правдою</i>

⁵³ Исправлено А. Ф. Кони. Было: обвиняема<го>

Интересна лексическая замена, благодаря которой, по мысли Кони, вернее объясняется решимость Раскольникова на преступление: не зачеркнутые автором очерка «голодъ, холодъ», но все-таки «нищета, оскорбленная гордость» (л. 7) толкают студента на злодеяние. При этом «подымаетъ его изъ его паденія» не изначально написанный «внутренній судъ», а «пестрая игра тревогъ, надеждъ, отвращенія къ себѣ и ужаса» (л. 9).

В своем первом литературном опыте Кони предстает не только профессиональным юристом и мастером ораторского искусства, но и оригинальным писателем, который использует метафорические образы, библейские аллюзии.

Так, сквозным образом в тексте Кони становится художественное изображение упавшего в почву и проросшего зерна. Он сравнивает с этим процессом преступление — с момента зарождения его идеи до совершения и последующего наказания. Впервые юрист упоминает образ зерна, когда формулирует значимость романа Достоевского «Преступление и Наказание»:

«Вездѣ, въ этой картинѣ, мысль о преступленіи какъ зерно, тѣсно связана съ почвою, на которую⁵⁴ падаетъ. Она не развивается сама изъ себя, путемъ логическаго процесса, — она вездѣ находитъ приготовленную жизнью почву, которая воспринимаетъ и возвращаетъ⁵⁵ ея...» (л. 5).

Далее в тексте Кони этот образ раскрывается уже на примере Раскольникова, в котором зрела идея убийства:

«...<мысль о преступлении> упала на подготовленную голодомъ, нуждою, уныніемъ почву. Это зерно не склюютъ придорожныя щебетуны⁵⁶, а мрачныя птицы отчаянія, летающія надъ душою Раскольникова, ему не опасны <...> Зерно всходитъ на поверхность молодымъ побѣгомъ» (л. 5 об.).

Образ зерна использовал и сам герой очерка Кони, включив его в эпитафию своего главного романа «Братья Карамазовы»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Евангелие от Иоанна, гл. XII, ст. 24)» [Достоевский; т. 14: 5]. Но у Достоевского образ зерна несет более глубокий смысл и обогащен христианской символикой жертвенности и деятельной любви, где зерно есть каждый, отдающий себя в жертву ради ближнего, а принимающий ее — почва, земля.

Для художественного описания зарождения преступления Кони использовал еще один примечательный метафорический образ — образ змейки, свившей гнездо в душе Раскольникова и пришедшей в движение:

⁵⁴ Далее было: *она*

⁵⁵ Исправлено А. Ф. Кони. Было: *воспринявъ и возростивъ*

⁵⁶ Исправлено А. Ф. Кони. Было: *птицы*

«Вы знаете⁵⁷, какъ она будетъ расти и скользнуть, и извиваться въ борьбѣ съ добрыми порывами и свѣтлыми мыслями» (л. 5 об. — 6).

Этот образ можно трактовать как аллюзию на библейский сюжет о змее-искусителе, олицетворяющем зло, которое человек, подобно герою «Преступления и Наказания», должен преодолеть в себе.

Применимо к герою своего очерка — Достоевскому — юрист использовал ряд стилистически окрашенных слов и фигур речи. «*Великим художником*» он назвал его во вступлении («*Слово о великомъ художникѣ, который умѣлъ властно и глубоко затрагивать затаенныя и нерѣдко подолгу молчаливыя струны души*»). Знакомая обществу правоведов с героем своей речи, Кони провозгласил его «*человѣкомъ, подходившимъ къ вопросамъ, составляющимъ нашу <юридическую> спеціальность — со своей собственной, особой, оригинальной, художественно-психологической стороны*» (л. 1 об.).

Тонко чувствуя разницу в значениях слов «художник» и «мыслитель», Кони искусно использовал каждое из них по отношению к Достоевскому — в зависимости от контекста, то разделяя понятия, то делая взаимные замены, то, наконец, соединяя эти слова воедино:

«художникъ [береть]⁵⁸ ведетъ читателя по ступенямъ всякаго рода "падений"» (л. 4 об.);

«художникъ съ нежно-любящею, [трепетно] отзывчивою душою» (л. 15);

«прѣвидѣніе [мыслителя] художника и великая сила творчества» (л. 10 об.);

«художникъ[-изслѣ<дователь>] и мыслитель относительно преступленія» (л. 12 об.);

«въ этомъ новая заслуга мыслителя-художника» (л. 14 об.).

Такие определения, данные Достоевскому, как «*заступникъ за униженныхъ и оскорбленныхъ, другъ падшихъ и слабыхъ*» (л. 12), «*вѣчный заступникъ, вѣчный защитникъ слабыхъ*» (л. 15), не только присутствуют в первом литературном произведении Кони, но и не раз встретятся в последующих текстах юриста о писателе.

Еще о Достоевском

Републикация сочинения «Достоевский как криминалист» вышла в 1923 г. в авторском сборнике Кони «На жизненном пути»⁵⁹, а в качестве очерка под названием «**Федор Михайлович Достоевский**» она была включена в прижизненные издания юриста «За последние годы» (1898) и «Очерки

⁵⁷ Вместо: *Вы знаете* — было: *Посмотрите*

⁵⁸ В данных примерах в квадратных скобках для наглядности размещены зачеркнутые в автографе слова.

⁵⁹ Кони А. Ф. Достоевский как криминалист // Кони А. Ф. На жизненном пути. Ревель; Берлин, 1923. Т. 4. С. 23–66.

и воспоминания» (1906)⁶⁰. Текст Кони о романе «Преступление и Наказание» из данного очерка был опубликован в пособии 1914 г. для учеников средних учебных заведений⁶¹.

В 1920-е гг., к 100-летию писателя, Кони выпустил еще две статьи: «**Встречи с Ф. М. Достоевским**»⁶² и «**Памяти Достоевского**»⁶³. Впоследствии материал этих статей, дополненный текстом из первого очерка, вошел в издание «На жизненном пути»⁶⁴ и лег в основу публикации в собрании сочинений Кони⁶⁵.

В окончательной версии очерка «Федор Михайлович Достоевский» мемуарист мастерски, несколькими штрихами нарисовал появление писателя на сцене во время Пушкинского праздника и его преобразование в момент выступления:

«...На эстраду всходит человек среднего роста, стоящий на пороге старости, с бледным, исхудалым лицом, тихим голосом, сдержанным жестом. Он начинает говорить о Пушкине и весь преобразается, его голос звучит на всю залу, глаза горят восторгом, жест становится повелительным, и с первых же слов он приобретает в свою власть всю собравшуюся толпу и держит ее в очаровании своего вдохновения более часу. Это Достоевский» [Кони; т. 6: 426].

В сокращенном варианте и под заглавием «**О Ф. М. Достоевском**» очерк был опубликован в петроградском журнале общественно-кооперативной мысли «Производсоюз» (1921, № 20–24, с. 4–11) и в посмертном томе сборника «На жизненном пути»⁶⁶. Отрывки из последнего вошли в постраничные примечания собрания сочинений мемуариста⁶⁷.

По данному варианту очерк Кони о Достоевском опубликован во всех последующих изданиях его сочинений — таких как, например, сборник мемуарных очерков Кони о русских литераторах «Воспоминания о писателях» [Кони: 213–233] и др.

⁶⁰ Кони А. Ф. За последние годы. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1898. С. 472–489; Кони А. Ф. Очерки и воспоминания (публ. чтения, речи, ст. и заметки). СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. С. 73–90.

⁶¹ Кони А. Ф. «Преступление и наказание» как трогательная эпопея, в которой затронуты все вопросы уголовного преследования и изображена картина внутреннего развития преступления // Очерки по истории русской литературы в исследованиях ученых: пособие для учеников сред. учеб. заведений / сост. В. Покровский. М., 1914. Ч. 4. С. 1–14. См.: [Белов, 2011: 137, № 5092].

⁶² Кони А. Ф. Встречи с Ф. М. Достоевским // Вестник литературы. 1921. № 2. С. 6–8.

⁶³ Кони А. Ф. Памяти Достоевского // Артельное дело. 1922. № 1–4. С. 2–3.

⁶⁴ Кони А. Ф. Федор Михайлович Достоевский // Кони А. Ф. На жизненном пути. Публичные чтения и речи. Ревель; Берлин: Библиофил, 1923. Т. 4. С. 238–262.

⁶⁵ Кони А. Ф. Федор Михайлович Достоевский [Кони; т. 6: 406–427].

⁶⁶ Кони А. Ф. О Ф. М. Достоевском // Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 5 [посмертный] / примеч. Ю. Г. Оксмана. Л.: Прибой, 1929. С. 321–329.

⁶⁷ Кони А. Ф. Ф. М. Достоевский // Кони А. Ф. Собр. соч. и писем. М., 1969. Т. 6. С. 624–627.

Второй очерк Кони, названный «**Ф. М. Достоевский**», впервые был напечатан в 5-м номере журнала «Вестник Европы» за 1908 год⁶⁸. В дальнейшем автор дополнил его текстом заметки «У гроба Ф. М. Достоевского» и включил в писательский цикл «Тургенев. — Достоевский. — Некрасов. — Апухтин. — Писемский» издания «На жизненном пути»⁶⁹. Кроме того, Кони поместил этот очерк в книгу, посвященную столетним юбилеям Достоевского и Некрасова, — «1821–1921. Некрасов. Достоевский. По личным воспоминаниям»⁷⁰.

С учетом авторских исправлений, внесенных в очерк при подготовке пятого тома «На жизненном пути»⁷¹, вышедшего уже после смерти Кони, очерк о Достоевском напечатан в собрании его сочинений [Кони; т. 6: 428–445] и в издании «Воспоминания о писателях» [Кони: 234–250]. В дальнейшем этот текст Кони был включен в сборник воспоминаний современников о Достоевском⁷².

В 1922 г. в сборнике «Утренники»⁷³ Кони опубликовал свою самую позднюю работу о писателе под заглавием «**Еще о Достоевском**». Статья вошла в пятый том «На жизненном пути»⁷⁴ и в собрание сочинений [Кони; т. 6: 446–453].

Как видим, воспоминания о Достоевском Кони постоянно перерабатывал и дополнял, но в целом они сформировались в три оригинальные очерка, вошедшие в собрание его сочинений: «Федор Михайлович Достоевский», «Ф. М. Достоевский», «Еще о Достоевском». В этих работах воспроизведены воспоминания о встречах с Достоевским, дан анализ его творчества с профессиональной юридической стороны, а также подмечены характерные черты его образа как писателя и человека — «вечного заступника», «скорбящего друга» всех униженных и угнетенных, «"властителя дум" почти всего общества», «образца и великого учителя».

Хронологию взаимоотношений с писателем Кони наиболее последовательно зафиксировал в очерке «Ф. М. Достоевский». Из него читатель узнает, что Анатолий Федорович впервые познакомился с романом «Преступление и Наказание» благодаря своему старшему товарищу А. Н. Майкову

⁶⁸ Кони А. Ф. Отрывки из воспоминаний // Вестник Европы. 1908. № 5. С. 5–57.

⁶⁹ Кони А. Ф. Тургенев. — Достоевский. — Некрасов. — Апухтин. — Писемский // Кони А. Ф. На жизненном пути: из воспоминаний. Публичные чтения. В верхней палате. Т. 2. СПб.: Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. С. 77–137.

⁷⁰ Кони А. Ф. Некрасов, Достоевский: по личным воспоминаниям. Пб.: Кооперативное изд-во литераторов и ученых, 1921. С. 47–81.

⁷¹ Кони А. Ф. Ф. М. Достоевский // Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 5 [посмертный] / прим. Ю. Г. Оксмана. Л.: Прибой, 1929. С. 23–41.

⁷² Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников / сост. А. Долинин; вступ. ст. Б. Рюрикова. М.: Худож. лит., 1964. Т. 2. С. 234–250.

⁷³ Утренники: литературный сборник / под ред. Д. А. Лутохина. Пб.: М. С. Кауфман, 1922. 200 с.

⁷⁴ Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 5 [посмертный] / прим. Ю. Г. Оксмана. Л.: Прибой, 1929. С. 329–336.

в январе 1866 г. Впечатления от произведения вновь ожили уже спустя 15 лет в докладе и первом литературном опыте Кони «Достоевский как криминалист».

Мемуарный очерк «Ф. М. Достоевский» особенно ценен тем, что, в отличие от других текстов Кони, насыщенных патетическими оценками деятельности писателя, в нем встречаются драгоценные для исследователей и читателей описания личных встреч автора с Достоевским-человеком. Очевидно, что наиболее сильное впечатление на Кони произвело общение Федора Михайловича с нарушившими закон детьми, состоявшееся летом 1877 г. во время совместной поездки писателя и юриста в колонию для малолетних преступников на Охте. Об этом эпизоде есть упоминание и в речи о Достоевском-криминалисте, где единственный раз в тексте Кони позволил себе переключиться от патетики к личному воспоминанию:

«Надо было⁷⁵ видѣть его, окруженнаго дѣтьми, какъ видѣлъ⁷⁶ его я⁷⁷ въ колониі малолѣтнихъ⁷⁸ преступниковъ и въ камерахъ Литовскаго замка, — слышать его безъискусственный разговоръ, безъ чуждо-звучащаго для дѣтей⁷⁹ "вы" — и ихъ просьбы "поговорить еще" или "пріѣхать опять" — чтобы понять какая сила внутренняго сродства съ душою "малыхъ сихъ"⁸⁰ жила въ его многолюбящей душѣ...» (л. 15 об.).

В мемуарном очерке 1908 г. Кони описал этот эпизод менее экспрессивно:

«Достоевский внимательно приглядывался и прислушивался ко всему, задавая вопросы и расспрашивая о мельчайших подробностях быта питомцев. В одной из больших комнат он собрал вокруг себя всю молодежь и стал расспрашивать ее и беседовать с нею. Он давал ей ответы то на пытливые, то на наивные вопросы, но мало-помалу эта беседа обратилась в поучение с его стороны, глубокое и вместе вполне доступное по своему содержанию, проникнутое настоящею любовью к детям» [Кони; т. 6: 437].

Особенно запомнилось Кони впечатление, которое произвела на Достоевского церковь, расположенная при детской колонии:

«Когда мы поехали назад в город, Федор Михайлович долго и сосредоточенно молчал, а затем мягко сказал мне: "Не нравится мне эта церковь. Это музей какой-то! К чему это обилие образов? Для того, чтобы подействовать на душу входящего, нужно лишь несколько изображений, но строгих, даже

⁷⁵ Вместо: *Надо было* — было: *Стоило*

⁷⁶ Было: *я*

⁷⁷ *я* вписано.

⁷⁸ *малолѣтнихъ* вписано.

⁷⁹ Вместо: *чуждо-звучащаго для дѣтей* — было: *фал<ьшиваго>*

⁸⁰ Вместо: *съ душою «малыхъ сихъ»* — было: *съ этими дѣтскими душами*

суровых, как строга должна быть вера и суров долг христианина. Да и напоминать они должны мальчику, попавшему в столичный омут и успевшему в нем загрязниться, далекую деревню, где он был в свое время чист. А там в иконостасе обыкновенно образа неискусного, но верного преданиям письма. Тут же в нем все какая-то расфранченная итальянщина. Нет, не нравится мне церковь... Да и еще не нравится, — прибавил он, — эта искусственная и непонятная детям из народа манера говорить им *вы*, — оно, быть может, по-нашему, по-господскому, и вежливей, — но холоднее, гораздо холоднее. Вот я им говорил всем *ты*, а ведь проводили они нас тепло и искренно. Чего им притворяться? Да и не притворны они еще пока — ни в добром, ни в злом..."» [Кони; т. 6: 438].

Воспоминания Кони завершаются описанием проводов великого писателя в последний путь, в основу которых была положена его первая заметка «У гроба Достоевского». Автор отметил «одухотворенное и прекрасное» лицо покойного, как бы желающее сказать окружающим: “*Nolite flere, non est mirtuus, sed dormit*” («Не плачьте, — он не умер, он только спит» (лат.)) [Кони; т. 6: 441].

В финальном абзаце очерка Кони выразил слабую надежду:

«Быть может, не далеко время, когда у нас образуется особое литературное общество имени Достоевского, подобно недавно еще существовавшему Пушкинскому и ныне действующим Толстовскому и Тургеневскому» [Кони; т. 6: 445].

Это высказывание неожиданно стало пророческим. Сегодня Достоевский — один из самых востребованных писателей русской и мировой литературы. Для более глубокого и плодотворного изучения его творчества полвека назад было создано Международное общество Ф. М. Достоевского (International Dostoevsky Society). Оно успешно развивается и объединяет исследователей со всего мира⁸¹.

Укажем, что очерк «Ф. М. Достоевский» был оценен европейской критикой: выходные данные рецензий на него, опубликованных во французском издании “*Journal des Débats Politiques et Littéraires*” и немецкой газете “*Die Zeit*”, зафиксированы вдовой писателя в ее записных книгах⁸².

Кони упоминал о Достоевском и в очерках, посвященных другим своим героям: Григоровичу, Гончарову, Тургеневу, Писемскому, Некрасову. Вот только некоторые примеры.

⁸¹ Сайт International Dostoevsky Society: <https://dostoevsky.org/>. См. историю возникновения IDS: [Neuhäuser], [Андрианова, 2019].

⁸² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30755. Л. 25 об.; № 30757. Л. 11.

«Памяти Д. В. Григоровича»

«Дружба с товарищем по училищу Достоевским развила в нем <Григоровиче> любовь к литературе» [Кони; т. 6: 130].

«Иван Александрович Гончаров»

«Ему <Гончарову> не пришлось, подобно Тургеневу за "Отцов и детей" и Достоевскому за "Преступление и наказание", выслушать тупые и злобные упреки в оклеветании молодого поколения...» [Кони; т. 6: 290].

«Памяти Тургенева»

«Писательская судьба Тургенева и Достоевского была во многом сходная. Оба они имели общепризнанный успех после первых своих произведений, а затем величайший из романов Достоевского "Преступление и наказание" был встречен поверхностными отзывами, злобным шипением и даже бессмысленными утверждениями, что будто бы многострадальный автор "Мертвого дома" написал "донос на молодежь". И ему, подобно Тургеневу, пришлось долго ждать оценки своих позднейших произведений и общего восторженного признания, с необыкновенной силой проявившегося во время тех же пушкинских празднеств в 1880 году. Но затем судьба была более жестока к Тургеневу. Достоевский умер почти сразу, страдая очень недолго, а к Тургеневу подступил медленный мучительный недуг...» [Кони; т. 6: 347–348].

«А. Ф. Писемский»

«Он <Писемский> скончался за неделю до Достоевского, в 1881 году» [Кони; т. 6: 247].

«Николай Алексеевич Некрасов»

«Недаром Достоевскому приписываются слова, что у нас хорошие люди обыкновенно пьяные люди и пьяные люди почти всегда хорошие люди. <...> Надо, впрочем, заметить, что по торжественности и внешнему, свободно установленному, порядку эти похороны <Некрасова> значительно уступали тому, что пришлось впоследствии видеть при похоронах Достоевского и отчасти Тургенева» [Кони; т. 6: 268, 270].

Несмотря на то, что Кони упоминал Достоевского во многих биографических очерках и был почитателем его таланта и пропагандистом его творческого наследия, тем не менее «великий учитель» не был любимым героем мемуариста. Дважды, в воспоминаниях о Гончарове и Тургеневе, он упрекнул создателя «Бесов» за «злобный памфлет» из этого романа, осмеивающий Тургенева и «не делающий чести его великому автору» [Кони; т. 6: 318; см. также: 291]. Самым почитаемым Кони русским писателем-современником был Тургенев, который «в силу каких-то неуловимых особенностей и мягкости своего характера, вызывал у некоторых сомнения в своей

искренности и этими своими свойствами возбуждал против себя» [Кони; т. 6: 291]. Кроме того, что Тургенев упоминается практически в каждом биографическом очерке Кони⁸³, ему мемуарист посвятил четыре очерка, в которых, по справедливому наблюдению В. И. Мельника, «чувствуется неподдельная, искренняя симпатия к автору "Отцов и детей", восторг перед его "нежными пленительными контурами", которые напоминают ему "письмо Рафаэля"» [Мельник: 176]. В 1919 г. Кони стал одним из учредителей и председателем Тургеневского общества, а затем редактором «Тургеневского сборника», вышедшего в 1921 г.⁸⁴

Заключение

А. Ф. Кони вошел в литературу как мастер жанра речи, что близко к его профессиональной деятельности, поэтому в первом художественном опыте юриста — тексте о Достоевском-криминалисте — так заметно влияние специализации автора. Оно прослеживается и в дальнейших его писательских трудах. По точному наблюдению К. И. Чуковского, «при оценке литературных явлений Анатолий Федорович применяет, если можно так выразиться, морально-правовой, юридический, судейский критерий. То же и во всех его статьях. Хотя он отзывается в них на самые разнообразные темы — в одной пишет об известном актере, рассказчике сцен из народного быта Иване Горбунове, в другой о хирурге Пирогове, в третьей о Достоевском, — но в каждой из них он остается судьей, ставящим этическое начало превыше всего» [Чуковский: 140–141]. Отсюда следует патетический стиль его литературных произведений, не чуждых возвышенного пафоса и дидактики.

К писателю Достоевскому Кони испытывал особое уважение прежде всего за то, что тот прекрасно понимал мир юриспруденции и мог дать обстоятельную оценку не только внешним проявлениям преступного поведения, но и его внутреннему содержанию:

«Милостивые Государи! — когда Вы окинете умственным взоромъ время перехода нашего суда отъ отжившихъ старыхъ формъ къ новымъ — окинете его во всей широтъ различныхъ его проявленій — вы увидите что на границахъ этого перехода, какъ выразитель его необходимости, какъ нравственный наставникъ, стоитъ Достоевскій... Заступникъ за униженныхъ и оскорбленныхъ, другъ падшихъ и слабыхъ — онъ является бойцомъ за живаго человека, котораго такъ недоставало старому судебному порядку и котораго онъ намъ такъ изобразилъ во встѣхъ его душевныхъ движеніяхъ, подлежащихъ изученію подготавливаемаго тогда новаго суда. И въ этомъ его великая заслуга предъ русскимъ судебнымъ дѣломъ, предъ русскими юристами!» (л. 12).

⁸³ См., напр., в издании воспоминаний о писателях, где фамилия *Тургенев* встречается более 400 раз [Кони].

⁸⁴ Тургеневский сборник / под ред. А. Ф. Кони. Пб.: Кооперативное изд-во литераторов и ученых, 1921. 207 с.

Уже в первом литературном произведении Кони и особенно в последующих его мемуарных текстах, среди общей патетики и указаний на значимость творчества автора «Преступления и Наказания» для судебно-юридической сферы, появляются живые воспоминания о Достоевском, проникнутые уважением к нему как к человеку.

Именно с очерка о Достоевском открылся талант Кони как вдохновенного литератора, отмеченный в дальнейшем высокими наградами от современников. Однако и сам Анатолий Федорович сыграл важную роль в жизни и творчестве Достоевского, честно раскрыв перед писателем противоречивые особенности российской системы правосудия и явившись примером образцового юриста.

Символично, что в год 180-летия со дня рождения А. Ф. Кони, выдающегося правоведа и талантливого писателя, ему установлен памятник возле одного из крупнейших мировых центров чтения — Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Илл. 3. Памятник А. Ф. Кони в Санкт-Петербурге. Фото И. С. Андриановой

Fig. 3. Monument to A. F. Koni in St. Petersburg. Photo by I. S. Andrianova

Список литературы

1. Алексеев А. Д. И. А. Гончаров в воспоминаниях современников // И. А. Гончаров в воспоминаниях современников. Л.: Худож. лит., 1969. С. 7–20. (Сер.: Серия литературных мемуаров.)
2. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
3. Андрианова И. С. Достоевский в Бостоне: XVII Симпозиум International Dostoevsky Society // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 4. С. 173–189 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758619.pdf (09.06.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4221
4. Андрианова И. С., Алоэ С. Коллекция А. Г. Достоевской: автографы на итальянском языке // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 1. С. 99–123 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649505818.pdf (09.06.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6021
5. Балакин А. Ю. Неизвестные страницы воспоминаний А. Ф. Кони о Гончарове // Русская литература. 2012. № 2. С. 97–104 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/%D0%A0%D0%9B%202012%20n2.pdf> (09.06.2024).
6. Белов С. В. Ф. М. Достоевский в неизданной переписке // Север. 1991. № 11. С. 152–160.
7. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1. 573 с.
8. Белов С. В. Ф. М. Достоевский: указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004 гг. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. 755 с.
9. Волк С., Выдря М., Муратов А. Анатолий Федорович Кони // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1966. Т. 1. С. 5–36.
10. Денисова А. В. А. Ф. Кони и Ф. М. Достоевский о правосудии // Динамика и проблемы воздействия современного общества на представления молодежи о морали и праве: сб. науч. ст. по материалам Всерос. круглого стола (г. Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г.). СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 63–70. EDN: LBSUBL
11. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
12. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. М.: Бослен, 2017. 512 с.
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
14. [Зародова Л. Д.] Переписка Б. Л. Модзалевского с А. Ф. Кони / публ. Л. Д. Зародовой // Ежегодник Рукописного отдела на 1996 г.: Борис Львович Модзалевский: материалы к биографии / отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 360–386 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/ROPD/EROPD_1996/07_%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0_360.pdf (09.06.2024).
15. Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1966–1969.
16. Кони А. Ф. Воспоминания о писателях / сост., вступ. ст. и комм. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. М.: Правда, 1989. С. 213–233.
17. Ланский Л. Р. Коллекция автографов А. Г. Достоевской // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник 1976. М., 1977. С. 59–74.

18. Лапаева В. А. Кони Анатолий Федорович // Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий. М.: Юрист, 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 357–359.
19. Марченко Т. В. Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Кельн; Мюнхен: Bohlau Verlag, 2007. 626 с.
20. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1960. Т. 4. С. 241.
21. Мельник В. И. «Милый, добрый Анатолий Федорович...» (К вопросу об отношениях И. А. Гончарова и А. Ф. Кони) // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 1. С. 168–195 [Электронный ресурс] URL: https://rusklassika.ru/images/2020-1/Melnik_169-196.pdf (09.06.2024). DOI: 10.22455/2686-7494-2020-2-1-168-195
22. Миронов Г., Миронов Л. «Только в творчестве есть радость — все остальное прах и суета» // Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. С. 5–22.
23. Модзалевский Б. Л. Круг литературных отношений А. Ф. Кони // Памяти Анатолия Федоровича Кони. Л.; М.: Книга, 1929. С. 30–54 (Сер.: Труды Пушкинского Дома Академии наук СССР) [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009512335/?ysclid=m1909ocmdj562618741 (09.06.2024).
24. Муратов А. Б. Литературные взгляды А. Ф. Кони // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1968. Т. 6. С. 5–23.
25. Наседкин Н. А. Достоевский: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2003. 798 с.
26. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 727 с. (Сер.: Лит. наследство; т. 83.)
27. Нерадовский П. И. Из жизни художника / общ. ред. и вступ. ст. А. Н. Савинова. Л.: Художник РСФСР, 1965. 198 с.
28. Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / Т. В. Панюкова, А. В. Отливанчик, В. С. Зинкова [и др.]. СПб.: РХГА, 2022. 936 с.
29. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол. Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
30. Сашонко В. Н. А. Ф. Кони в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Л.: Лениздат, 1991. 303 с. (Сер.: Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге — Петрограде — Ленинграде.)
31. Смолярчук В. И. Анатолий Федорович Кони. М.: Наука, 1981. 222 с.
32. Смолярчук В. И. А. Ф. Кони и его окружение: очерки. М.: Юрид. лит., 1990. 398 с.
33. Сопнева Е. В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1474–1480 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22843262&ysclid=m1z2hxf626562159> (09.06.2024).
34. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 4. С. 90–140 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (09.06.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361
35. Тихомиров Б. Н. Актеры-любители — партнеры Достоевского в постановке комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (Из дополнений к словарю «Ф. М. Достоевский и его окружение») // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 1. С. 61–79 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649920204.pdf (09.06.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2022.5901
36. Фридлендер Г. М. Реализм Достоевского / отв. ред. Б. С. Мейлах. М.; Л.: Наука, 1964. 404 с.

37. Чубуков В. «Победной ждут себе награды» // Литературная газета. 2011. № 22 (6324). 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://old.lgz.ru/article/N22--6324---2011-06-01-/Pob%D0%B5dnoy-zhdut-s%D0%B5%D0%B5-nagrad%D1%8B16321/> (09.06.2024).
38. Чуковский К. И. А. Ф. Кони // Чуковский К. И. Собр. соч.: в 15 т. М.: Агентство ФТМ, 2012. Т. 5. С. 133–151.
39. Neuhäuser R. The International Dostoevsky Society: From the Beginnings to the End of Its Existence as an Independent Voluntary Organization // *Dostoevsky Studies. New Series*. 2019. Vol. XXI. P. 13–41.

References

1. Alekseev A. D. I. A. Goncharov in the Memoirs of His Contemporaries. In: *A. Goncharov v vospominaniyakh sovremennikov* [I. A. Goncharov in the Memoirs of His Contemporaries]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 7–20. (Ser.: A Series of Literary Memoirs.) (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “Muzei pamyati F. M. Dostoevskogo”: istoriya i perspektivy proekta [“The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
3. Andrianova I. S. Dostoevsky in Boston: XVII Symposium of the International Dostoevsky Society. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 4, pp. 173–189. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758619.pdf (accessed on June 9, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4221. (In Russ.)
4. Andrianova I. S., Aloe S. Autographs in Italian: Anna Dostoevskaya’s Collection. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 99–123. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649505818.pdf (accessed on June 9, 2024). DOI: 10.15393/ j10.art.2022.6021 (In Russ.)
5. Balakin A. Yu. Unknown Pages of A. F. Koni’s Memoirs About Goncharov. In: *Russkaya literatura*, 2012, no. 2, pp. 97–104. Available at: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/%D0%A0%D0%9B%202012%20n2.pdf> (accessed on June 9, 2024). (In Russ.)
6. Belov S. V. F. M. Dostoevsky in Unpublished Correspondence. In: *Sever*, 1991, no. 11, pp. 152–160. (In Russ.)
7. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie. Entsiklopedicheskiy slovar’: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience. Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 1. 573 p. (In Russ.)
8. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy: ukazatel’ proizvedeniy F. M. Dostoevskogo i literatury o nem na russkom yazyke, 1844–2004 gg.* [F. M. Dostoevsky: Index of F. M. Dostoevsky’s Works and Writings on Him in the Russian Language, 1844–2004s]. St. Petersburg, The National Library of Russia Publ., 2011. 755 p. (In Russ.)
9. Volk S., Vydrya M., Muratov A. Anatoly Fedorovich Koni. In: *Koni A. F. Sobranie sochineniy: v 8 tomakh* [Koni A. F. Collected Works: in 8 Vols]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966, vol. 1, pp. 5–36. (In Russ.)
10. Denisova A. V. A. F. Kony and F. M. Dostoevsky About Justice. In: *Dinamika i problemy vozdeystviya sovremennogo obshchestva na predstavleniya molodezhi o morali i prave: sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskogo kruglogo stola* (g. Sankt-Peterburg, 28 noyabrya 2019 g.) [Dynamics and Problems of the Impact of Modern Society on Young People’s Ideas About Morality and Law: a Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the All-Russian Round Table (St. Petersburg, November 28, 2019)]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2020, pp. 63–70. EDN: LBSUBL (In Russ.)

11. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
12. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fedor Dostoevskiy* [My Father Fyodor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
14. Zarodova L. D. Correspondence of B. L. Modzalevsky with A. F. Koni. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela na 1996 g.: Boris L'vovich Modzalevskiy: materialy k biografii* [Yearbook of the Manuscript Department for 1996: Boris Lvovich Modzalevsky: Materials for a Biography]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2001, pp. 360–386. Available at: http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/ROPD/EROPD_1996/07_%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0_360.pdf (accessed on June 9, 2024). (In Russ.)
15. Koni A. F. *Sobranie sochineniy: v 8 tomakh* [Koni A. F. Collected Works: in 8 Vols]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966–1969. (In Russ.)
16. Koni A. F. *Vospominaniya o pisatelyakh* [Memoirs of Writers]. Moscow, Pravda Publ., 1989, pp. 213–233. (In Russ.)
17. Lanskiy L. R. Collection of Autographs of A. G. Dostoevskaya. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya: ezhegodnik 1976* [Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology: Yearbook 1976]. Moscow, 1977, pp. 59–74. (In Russ.)
18. Lapaeva V. A. Koni Anatoly Fedorovich. In: *Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii: entsiklopedicheskiy slovar' biografy* [Legal Science and Legal Ideology of Russia: an Encyclopedic Dictionary of Biographies]. Moscow, Yurist Publ., 2009, vol. 1, pp. 357–359. (In Russ.)
19. Marchenko T. V. *Russkie pisateli i Nobelevskaya premiya (1901–1955)* [Russian Writers and the Nobel Prize (1901–1955)]. Cologne, Munich, Bohlau Verlag Publ., 2007. 626 p. (In Russ.)
20. Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 tomakh* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 Vols]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1960, vol. 4, p. 241. (In Russ.)
21. Mel'nik V. I. “My Good, Kind Anatoly Fyodorovich...” (On the Issue of Relations of Ivan Goncharov and Anatoly Koni). In: *Dva veka russkoy klassiki* [Two Centuries of Russian Classics], 2020, vol. 2, no. 1, pp. 168–195. Available at: https://rusklassika.ru/images/2020-1/Melnik_169-196.pdf (accessed on June 9, 2024). DOI: 10.22455/2686-7494-2020-2-1-168-195 (In Russ.)
22. Mironov G., Mironov L. “Only in Creativity Is There Joy — Everything Else Is Dust and Vanity”. In: *Koni A. F. Vospominaniya o pisatelyakh* [Koni A. F. Memories of Writers]. Moscow, Pravda Publ., 1989, pp. 5–22. (In Russ.)
23. Modzalevskiy B. L. The Circle of Literary Relations of A. F. Koni. In: *Pamyati Anatoliya Fedorovicha Koni* [In Memory of Anatoly Fedorovich Koni]. Leningrad, Moscow, Kniga Publ., 1929, pp. 30–54. (Ser.: Proceedings of the Pushkinskiy Dom of the Academy of Sciences of the USSR.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009512335/?ysclid=m1909ocmdj562618741 (accessed on June 9, 2024). (In Russ.)
24. Muratov A. B. Literary Views of A. F. Koni. In: *Koni A. F. Sobranie sochineniy: v 8 tomakh* [Koni A. F. Collected Works: in 8 Vols]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968, vol. 6, pp. 5–23. (In Russ.)
25. Nasedkin N. A. *Dostoevskiy: Entsiklopediya* [Dostoevsky: Encyclopedia]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 798 p. (In Russ.)

26. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [*The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881*]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser.: Literary Heritage; vol. 83.) (In Russ.)
27. Neradovskiy P. I. *Iz zhizni khudozhnika* [*From the Life of an Artist*]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1965. 198 p. (In Russ.)
28. *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textual Criticism of Dostoevsky’s Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2022. 936 p. (In Russ.)
29. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
30. Sashonko V. N. *A. F. Koni v Peterburge — Petrograde — Leningrade* [*A. F. Koni in Petersburg — Petrograd — Leningrad*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991. 303 p. (Ser.: Outstanding Figures of Science and Culture in St. Petersburg — Petrograd — Leningrad.) (In Russ.)
31. Smolyarchuk V. I. *Anatoly Fedorovich Koni*. Moscow, Nauka Publ., 1981. 222 p. (In Russ.)
32. Smolyarchuk V. I. *A. F. Koni i ego okruzhenie: ocherki* [*A. F. Koni and His Ambience: Essays*]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1990. 398 p. (In Russ.)
33. Sopneva E. V. Suspected as a Way to Express Apprehension. In: *Aktual’nye problemy rossiyskogo prava* [*Actual Problems of Russian Law*], 2014, no. 7 (44), pp. 1474–1480. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22843262&ysclid=m1z2hxf626562159> (accessed on June 9, 2024). (In Russ.)
34. Tikhomirov B. N. St. Petersburg Addresses and Dostoevsky’s Addressees (On the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 90–140. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on June 9, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361 (In Russ.)
35. Tikhomirov B. N. Amateur Actors Who — Partnered with Dostoevsky in the Production of Gogol’s Comedy “The Inspector” (From the Additions to the Dictionary “F. M. Dostoevsky and His Entourage”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 61–79. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649920204.pdf (accessed on June 9, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2022.5901 (In Russ.)
36. Fridlender G. M. *Realizm Dostoevskogo* [*Dostoevsky’s Realism*]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 404 p. (In Russ.)
37. Chubukov V. “Victory Awaits Its Rewards”. In: *Literaturnaya gazeta*, 2011, no. 22 (6324), June 1. Available at: <https://old.lgz.ru/article/N22--6324---2011-06-01-/Pob%D0%B5dnoy-zhdut-s%D0%B5b%D0%B5-nagrad%D1%8B16321/> (accessed on June 9, 2024). (In Russ.)
38. Chukovskiy K. I. A. F. Koni. In: *Chukovskiy K. I. Sobranie sochineniy: v 15 tomakh* [*Chukovsky K. I. Collected Works: in 15 Vols*]. Moscow, Agentstvo FTM Publ., 2012, vol. 5, pp. 133–151. (In Russ.)
39. Neuhäuser R. The International Dostoevsky Society: From the Beginnings to the End of Its Existence as an Independent Voluntary Organization. In: *Dostoevsky Studies. New Series*. 2019, vol. 21, pp. 13–41. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андрианова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Бутенева Дарья Андреевна, студентка 4-го курса Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7625-8752>; e-mail: buteneva.daria@mail.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Daria A. Buteneva, Student of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7625-8752>; e-mail: buteneva.daria@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 05.08.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.09.2024

Принята к публикации / Accepted 11.09.2024

Дата публикации / Date of publication 14.10.2024